

УДК 338 DOI: 10.14451/1.221.68

Состояние нефинансовой отчетности в России: тенденции и вызовы в условиях экономической нестабильности

© 2023 **Домбровская Елена Николаевна**

кандидат экономических наук, доцент Департамента аудита и корпоративной отчетности Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа. Финансовый университет при Правительстве РФ. Россия, Москва.

E-mail: ENDombrovskaya@fa.ru

© 2023 **Быкова Вероника Витальевна**

Консультант Отдела общего аудита аудиторской организации АО «Технологии Доверия – Аудит». Россия, Москва.

E-mail: veronikabykova99@yandex.ru

Ключевые слова: устойчивое развитие, нефинансовая отчетность, пандемия, санкции, стейкхолдеры, концепция развития публичной нефинансовой отчетности.

В эпоху популяризации устойчивого подхода к ведению хозяйственной деятельности нефинансовая отчетность приобретает особую актуальность и новые формы и отражает общую тенденцию трансформации корпоративной отчетности в органичный синтез нефинансовой и финансовой информации. В статье рассмотрены направления и тенденции развития нефинансовой отчетности в России и в международном пространстве. Приводится описание основных результатов, достигнутых в сфере развития нефинансовой отчетности в России.

Существующее множество подходов и взглядов на раскрытие информации о социально ответственном ведении бизнеса приводит к тому, что нефинансовая отчетность развивается в различных странах разными темпами, однако можно обозначить общую тенденцию – интерес к нефинансовой отчетности растет и в России, и во всем мире.

Упоминание о нефинансовой отчетности в России появилось еще в 2000-х годах, когда только начинала зарождаться практика формирования нефинансовой отчетности. Со временем ее

развития возникла необходимость закрепления важности и цели нефинансовой отчетности на законодательном уровне.

В 2017 году Правительство РФ утвердило «Концепцию развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации» (далее – Концепция), согласно которой основным назначением нефинансовой отчетности является предоставление надежной информации о деятельности экономического субъекта в экологической и социальной сфере, а также системах управления, с целью удовлетворения

информационных запросов пользователей данной отчетности [8]. Концепция предусматривает ряд направлений, которые призваны повысить уровень развития нефинансовой отчетности в России. Среди них можно выделить основные:

1. Стимулирование экономических субъектов к повышению прозрачности раскрытия результатов воздействия их деятельности на общество и природу;
2. Расширение возможностей оценки на основе публичной нефинансовой отчетности вклада деятельности бизнеса в общественное развитие и устойчивый экономический рост;
3. Повышение доверия к национальным компаниям и укрепление их репутации;
4. Систематизацию процесса внедрения нефинансовой отчетности в практику российских компаний;
5. Повышение осведомленности субъектов о международных стандартах в сфере составления нефинансовой отчетности.

Согласно Концепции, Россия находится в настоящий момент на четвертом этапе становления и развития нефинансовой отчетности, который берет свое начало в 2023 году, при этом каждый этап включает подробный перечень реализуемых предприятий, направленных на достижение цели Концепции.

Этапы планируемого внедрения нефинансовой отчетности в России:

1. 2017–2018. Развитие нормативной базы, инструментов независимой оценки, определение состава базовых индикаторов, утверждение перечня организаций с обязательной публикацией ПНО.
2. 2019–2020. Составление индексов и рейтингов на основе ПНО, расширение списка организаций, обязательно публикующих ПНО.
3. 2021–2022. Учет отраслевой специфики, уточнение перечня организаций.
4. 2023–... Включение 500 крупнейших организаций в перечень обязательно публикующих ПНО.

В Концепции раскрыты мероприятия, направленные

на полноценное развитие и становление нефинансовой отчетности в России:

1. Введение в действие федерального закона «О публичной нефинансовой отчетности». Создан проект федерального закона, регулирующего сферу нефинансовой отчетности, однако до текущего момента бизнес оказывает сопротивление по его принятию ввиду нежелания раскрывать дополнительную информацию.
2. Разработка требований к формированию и представлению нефинансовой отчетности. В 2021 г. Банк России опубликовал 11 документов, содержащих рекомендации о ESG инициативе, в том числе рекомендации о раскрытии информации.
3. Развитие информационных ресурсов по поддержке бизнеса в области нефинансовой отчетности. Основным информационным ресурсом является официальный сайт Союза российских предпринимателей и предпринимателей, который содержит библиотеку нефинансовых отчетов и на периодической основе представляет отчеты о степени развития нефинансовой отчетности в России.
4. Совершенствование практики заверения (подтверждения) публичных отчетов. В России сложилась достаточно развитая практика независимой внешней оценки, однако с усложнением содержания самой нефинансовой отчетности возникает потребность в разработке дополнительных подходов, повышающих качество аудита.
5. Повышение квалификации специалистов по нефинансовой отчетности. Крупнейшие консалтинговые компании проводят тренинги, направленные на развитие навыков и получение знаний в области формирования нефинансовой отчетности, а российские вузы добавляют в учебные планы дисциплины в сфере ESG и анализа интегрированной отчетности.

Международная практика составления нефинансовой отчетности развивается более быст-

рыми темпами, чем российская, однако также подвергается критике. В 2018 г. Европейским союзом (далее – ЕС) была принята европейская «Директива по нефинансовой отчетности» (далее – Директива), которая по мнению ряда авторов исследований не смогла сформировать единые для стран ЕС основы и принципы составления нефинансовой отчетности, а напротив, усилила различия, обусловленные социально-экономическими и культурными особенностями отдельных стран союза [12]. Директива предполагает, что компании должны раскрывать как минимум вопросы, касающиеся экологии, социальной сферы, прав человека, занятости и борьбы с коррупцией, одновременно предоставляя гибкий подход к раскрытию – компании могут ориентироваться на любые международные стандарты и руководства, среди которых следующие системы отчетности [5]:

1. Carbon Disclosure Project (CDP) – Проект углеродной отчетности – раскрытие информации о выбросах парниковых газов.
2. Climate Disclosure Standards Board (CDSB) – рекомендации Совета по стандартам раскрытия информации о климате.
3. Global Reporting Initiative (GRI) – Стандарты Глобальной инициативы по отчетности.
4. Integrated Reporting (IR) – стандарты интегрированной отчетности.
5. Sustainability Accounting Standards Board (SASB) – стандарты учета в области устойчивого развития.

В целом Директива оценивается как необходимый шаг к усилению нормативной базы в сфере устойчивого развития и нефинансовой отчетности [13], однако в ЕС до сих пор не сложился четкий подход к формированию нефинансовой отчетности, а большинство компаний, не желая раскрывать излишнюю информацию, придерживаются минимальных требований. Нефинансовая отчетность европейских стран остается несопоставимой ввиду использования различных методов формирования и раскрытия нефинансовой информации. Как показывает исследование нефинансовой отчетности 1000 компаний,

проведенное Альянсом по корпоративной прозрачности в 2020 году, только небольшая доля компаний публикует полную и достоверную информацию [10].

В международной практике широко распространены индексы и рейтинги для оценки степени развитости, открытости и прозрачности нефинансовой отчетности, их число доходит до 400, среди которых наиболее популярны следующие: S&P, FTSE Russell, MSCI, Sustainalytics, CDP, Bloomberg, JUST Capital, Refinitiv и др. [6].

Российская практика формирования нефинансовой отчетности развивается вслед за международной, перенимая опыт передовых стран. Согласно статистике Corporate Register, количество нефинансовых отчетов, публикуемых ежегодно в мире, растет на протяжении долгих лет устойчивыми темпами, при этом увеличивается число нефинансовых отчетов, получивших заверение независимого внешнего аудитора (рисунок 1).

Абсолютным лидером в развитии нефинансовой отчетности остается США, где в 2020 году, по данным Corporate Register, было опубликовано 1103 нефинансовых отчета (рисунок 2). Также активно публикуют нефинансовые отчеты компании, находящиеся в Великобритании (826 в 2020 г.), Германии (677), Франции (583) и Японии (573).

На протяжении более 20 лет российские компании активно составляли нефинансовую отчетность, при этом наибольший скачок приходился на 2009 год (рисунок 3). К 2021 году в России уже было опубликовано 97 отчетов.

Изначально наиболее распространенной формой была социальная отчетность – в 2006 году было опубликовано более 40 отчетов, однако затем произошла переориентация на отчетность в области устойчивого развития и интегрированную отчетность (в 2021 году было опубликовано соответственно 50 и 47 отчетов). Количество составляемых экологических отчетов остается стабильным, однако, как видно из графика, они не пользуются большой популярностью (за

Рис. 1. Динамика публикации нефинансовых отчетов за период 2016–2020 гг. в мире. Источник: составлено авторами по материалам [11].

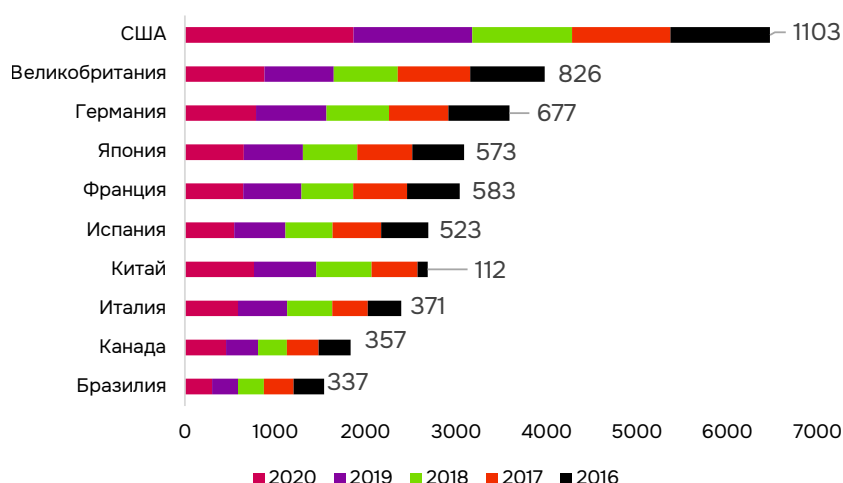

Рис. 2. Структура публикаций нефинансовой отчетности по странам.

2000–2021 гг. их удельный вес составил 8%). Наибольшая доля нефинансовых отчетов приходится в 2021 году на отрасли энергетики (25%), металлургии (16%), нефтегазовую (11%), то есть на отрасли, оказывающие негативное влияние на окружающую среду ввиду специфики деятельности. Также лидирует сфера финансов (8%), химическая промышленность (7%), ритейл (7%) и телекоммуникации (6%).

Проведенный анализ международной и российской практики формирования нефинансовой отчетности свидетельствует о наличии проблем в развитии данной сферы во всем мире, среди которых можно выделить:

– обеспечение достоверности и транспарент-

ности нефинансовой информации;

- финансирование подготовки нефинансовой отчетности;
- качество и степень раскрытия нефинансовой информации, ее открытость и прозрачность;
- аналитические возможности и сопоставимость нефинансовой информации;
- гармонизацию финансовой и нефинансовой информации;
- общественное заверение и верификацию нефинансовой отчетности;
- стандартизацию требований к формированию данных нефинансовой отчетности;
- визуализацию и использование цифровых технологий при подготовке нефинансовой отчетности;

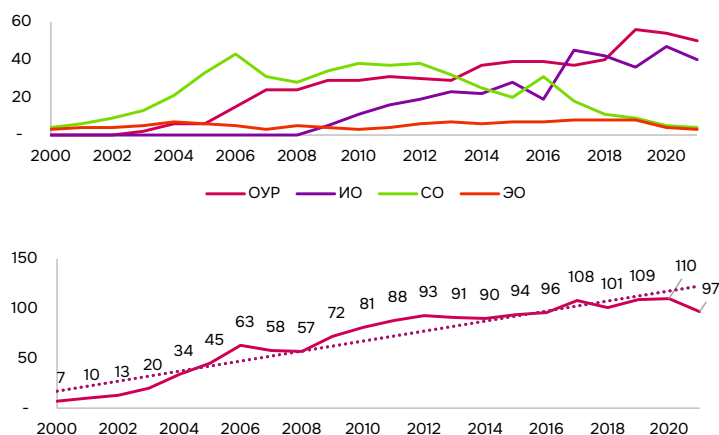

Рис. 3. Динамика количества нефинансовых отчетов в России за 2000–2021 гг. Источник: составлено авторами на основе материалов [9].

- определение границ (периметра) нефинансовой отчетности;
- выбор формы и наименования отчета как отражение цели и содержания самой отчетности.

Существующие проблемы, новые вызовы экономики и политики, трансформация запросов заинтересованных сторон и обострение экологической ситуации формируют определенные тенденции в сфере нефинансовой отчетности:

1. Повышение требований фондовых бирж к открытости и прозрачности информации об устойчивом развитии эмитентов [4].
2. Ослабление присутствия России на международной арене. Развитие нефинансовой отчетности в России усложняется ввиду нестабильной экономико-политической ситуацией, в частности Россия была исключена из международной ESG-структуры, а международные рейтинговые агентства понизили рейтинги российских компаний или вовсе исключили их, снизив уровень конкурентоспособности страны [2].
3. Ограничение публикации в открытом доступе нефинансовой информации. С 12 марта 2022 года часть информации, обычно публикуемая компаниями в отчетах об устойчивом развитии, не подлежит публичному раскрытию ввиду репутационных и санкционных рисков [7].
4. Сохранение возможности введения обязательной отчетности в области устойчивого

развития может привести к росту затрат организаций на подготовку нефинансовой отчетности, увеличению риска дезинформации, снижению ценности информации, репутационным рискам.

5. Тренд формирования нефинансовой отчетности учебными заведениями. В 2021 году Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина представил первый отчет об устойчивом развитии за 2019 год, содержание и наполнение которого соответствует уровню отчетности крупнейших компаний. За 2021 год выпустил отчет еще один российский вуз – Российский университет дружбы народов (РУДН), при этом данный отчет прошел независимую аудиторскую проверку.
6. Возрастание роли нефинансовой отчетности на финансово-кредитном рынке. Существует практика, когда кредитные организации напрямую привязывают ставку кредита к ESG-рейтингу заемщика или выдают кредиты на «озеленение» бизнеса, расширяя финансовые возможности организации. Так, к середине 2021 г., сумма выданных ПАО «Сбербанк» зеленых кредитов достигала 75 млрд руб., а ESG-кредитов – 55 млрд руб. [3]
7. Влияние пандемии на расширение границ нефинансовой отчетности. Руководители компаний считают, что пандемия привела к повышению общественных ожиданий относи-

тельно приверженности бизнеса принципам устойчивого развития, что непосредственно повлияет на степень раскрытия информации.

8. Преобладание «положительности» нефинансовой отчетности. Существует мнение, что организации раскрывают в нефинансовой отчетности только ту информацию, публикация которой будет им выгодна. Информацию о негативных событиях, виновником которой признана компания, составители стараются опустить, так как это может привести к снижению стоимости компании или оттоку капитала. Важно понимать, что данный факт не свидетельствует о недостоверности раскрытой нефинансовой информации, однако принцип полноты нарушается.

Последняя тенденция прослеживается на примере крупнейших в России экологических происшествий и их последующем раскрытии в отчетности. Разлив нефти, который произошёл 29 мая 2020 года по вине ПАО ГМК «Норильский никель», нанес природе ущерб в сумме 148 млрд руб. по оценке Росприроднадзора. В отчете об устойчивом развитии за 2020 год «Норникель» посвятил данному событию целый разворот, озаглавив его как «Авария на ТЭЦ-3». В конце лета 2018 года в реку Ирелях произошел сброс загрязняющих веществ из-за прорыва дамбы алмазодобывающей компании «Алроса», которая впоследствии предоставила краткое раскрытие в «Социально-экологическом отчете за 2018 год». Не столь добросовестными оказа-

лись «СибурТюменьГаз» (пожар на реке Обь в результате взрыва на трубопроводе) и ПАО «Роснефть» (разлив нефти в Югре по вине дочерней компании ООО «РН-Юганскнефтегаз»). Если ESG-отчетность «СибурТюменьГаз» представлена в формате MS Excel с перечислением базовых показателей, то ПАО «Роснефть» в своем «Отчете в области устойчивого развития за 2019 г. подчеркнул высокий уровень экологической безопасности данного подразделения.

Таким образом, международная практика формирования нефинансовой отчетности развивается опережающими темпами по сравнению с российской, что наглядно отображает динамика публикации нефинансовых отчетов в стране и за рубежом. В России сохраняется проблема нормативного регулирования публичной нефинансовой отчетности, а главными вопросами во всем мире остаются несопоставимость публикуемой нефинансовой информации и формирование нефинансовой отчетности лишь ограниченным числом компаний, как право, представляющих крупный бизнес. При этом данные проблемы существуют не первый год, что свидетельствует об отсутствии единого подхода и принципов к формированию нефинансовой отчетности. Для их преодоления важна координация сил профессиональных сообществ и союзов на мировом уровне для достижения согласованности и допустимого единства в составлении и раскрытии нефинансовой информации.

Библиографический список

1. Героева А. Нефинансовая отчетность остается без закона / Ведомости. — 2022. — URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/articles/2022/02/17/909703-nefinansovaya-otchetnost-ostaetsya-bez-zakona> (дата обр. 28.02.2023).
2. Глазов Р. В., Глазова Д. Е. ESG-повестка в России: современные вызовы // Экономика и предпринимательство. — 2022. — Т. 11, 6 (143). — С. 1362–1368.
3. Иванов В. Деньги в зеленых тонах / Ведомости. — 2021. — URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/articles/2021/09/02/884778-dengi-zelenih-tonah> (дата обр. 28.02.2023).
4. Кожухова В. В., Корнеева Т. А., Поташева О. Н. Зарубежная практика формирования нефинансовой отчетности // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2019. — 11 (181). — С. 49–61.
5. Левина В. С. Зарубежная практика регулирования и тенденции формирования нефинансовой отчетности // Актуальные вопросы современной экономики. — 2021. — № 5. — С. 537–553.
6. Мажорина М. В. ESG-принципы в международном бизнесе и «устойчивые контракты» // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — 16 (12). — С. 185–198.

7. Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 351 (ред. от 24.11.2022) Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и особенностях раскрытия инсайдерской информации в соответствии с требованиями Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
8. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации».
9. Российский союз промышленников и предпринимателей. — URL: <https://rspp.ru> (дата обр. 25.02.2023).
10. Соловей Т. Н., Пучкова В. А. Практика нефинансовой отчетности: возможные пути развития // Международный бухгалтерский учет. — 2021. — Т. 24, 7 (481). — С. 781–803.
11. Corporate Register. — URL: <https://www.corporateregister.co> (visited on 02/25/2023).
12. Monciardini D., Mahonen J. T., Tsagas G. Rethinking Non-Financial Reporting: A Blueprint for Structural Regulatory Changes // Accounting, Economics, and Law: A Convivium. — 2020. — Vol. 10 (2). — P. 1–43. — DOI: [10.1515/ael-2020-0092](https://doi.org/10.1515/ael-2020-0092).
13. Tsagas G., Villiers C. Why “Less is More” in Non-Financial Reporting Initiatives: Concrete Steps Towards Supporting Sustainability // Accounting, Economics, and Law: A Convivium. — 2020. — Vol. 10 (2). — P. 1–42. — DOI: [10.1515/ael-2018-0045](https://doi.org/10.1515/ael-2018-0045).